

Светлана Нистратова, к.ф.н., научный сотрудник Венецианского университета Ка'Фоскари, Италия

Svetlana Nistratova, Phd, researcher Ca'Foscari University, Venice, Italy

Особенности речевого этикета и коммуникативного поведения русских и итальянцев (на примере речевых актов просьбы и извинения)

Specific characteristics of Russian and Italian speech etiquette and communicative behavior (the case of the request, apology)

Аннотация: Статья посвящена контрастивному анализу средств выражения категории вежливости в русской и итальянской культурах. Вежливость является частью национальной концептосферы, поэтому ее специфика обусловлена типом культуры, которая в свою очередь определяется конкретным содержанием ценностей. Хотя средства выражения вежливости в рассматриваемых культурах и обнаруживают значительные сходства, обусловленные системой ценностей, во многом совпадающей у двух народов, они не обладают полной эквивалентностью. Будучи универсальной категорией, вежливость характеризуется и этнокультурной спецификой, учет которой является необходимым условием успешной межкультурной коммуникации, а следовательно ее изучение приобретает важное значение не только в практике преподавания иностранных языков, но и при обучении переводу. В настоящее время актуальным является интерпретация национальной специфики речевого этикета на основе контрастивного анализа применительно к конкретным речевым актам. В статье рассматриваются универсальные особенности и национальная специфика таких этикетных формул, как извинение и просьба в русском и итальянском языках. Проведенное исследование позволило выявить сходства и различия в русском и итальянском коммуникативном поведении, а также общие речевые стратегии и тактики, используемые для выражения речевых актов просьбы и извинения. Полученные лингвистические данные могут оказаться полезными при обучении межкультурной коммуникации и переводу русских и итальянцев.

Abstract:

This paper presents a contrastive analysis of linguistic means of category of politeness expression in Russian and Italian cultures. Its specificity is determined by the cultural type, which, in turn, rests on the concrete meaning of the cultural values. The means of expression of politeness reveal considerable similarities that are based on the systems of values largely shared by these two nations. Yet, on the other hand, these two are not fully equivalent. As a universal category, politeness is also characterized by ethno-cultural specificity, which is bound to be taken into account as a precondition of successful intercultural communication. concrete means of politeness expression require proper study for the practical purposes of both foreign language and translation instruction. Presently, interpretation of national specificity of speech etiquette is actual on the basis of the contrastive analysis of concrete speech acts. The paper presents universal features and national specificity of etiquette phrases of apology and request in the Russian and Italian languages. This study demonstrated similarities and differences in Russian- and Italian-language communicative behaviors, as well as general speech strategies and tactics employed in performing speech acts of request and apology. These data can be used in teaching intercultural communication and translation.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, вежливость, речевой этикет, коммуникативное поведение, просьба, извинение, русские и итальянцы.

Keywords: intercultural communication, politeness, speech etiquette, communicative behavior, request, apology, Russian, Italian.

Введение

Традиционно категория вежливости изучалась в рамках культуры речи, однако в настоящее время данная проблематика выделилась в самостоятельную область исследований и стала одним из основных направлений лингвистики, что обусловлено целым рядом факторов [8, с. 134]. Создано международное научное сообщество Linguistic Politeness Research Group, издается журнал Journal of Politeness Research (JPR), во всем мире проводятся многочисленные конференции. Так, например, в России в РГГУ регулярно проходят конференции, посвященные данной проблематике, последняя международная конференция состоялась в октябре 2018 г. [3].

Будучи универсальной категорией, вежливость обладает и этнокультурной спецификой, учет которой является необходимым условием успешной межкультурной коммуникации, а следовательно ее изучение приобретает важное значение не только в практике преподавания иностранных языков, но и при обучении переводу. Буквальный перевод может привести к коммуникативной неудаче, так как в разных лингвокультурах представления о нормах вежливости могут не совпадать, поэтому необходимо ориентироваться, в первую очередь, на адресата переводимого сообщения. Категория вежливости не раз становилась объектом исследований лингвистов, культурологов, социолингвистов, при этом большое внимание в них уделялось интерпретации национальной специфики речевого этикета на материале различных языков [например, 1, 4, 7, 11].

Следует отметить, что в общем массиве научных исследований, посвященных межязыковому описанию и сопоставлению средств выражения вежливости, количество работ, выполненных на материале русского и итальянского языков, относительно невелико по сравнению с другими языками, в частности с английским. А даже если авторы и занимались анализом данной проблемы применительно к итальянскому языку, они в первую очередь фокусировали свое внимание на невербальных средствах, поскольку итальянская лингвокультура располагает большим и разнообразным набором специфических неязыковых средств, которые играют большую роль в коммуникативном поведении итальянцев, [см., например, 2, 5].

В настоящее время актуальной является интерпретация национальной специфики речевого этикета на основе контрастивного анализа применительно к конкретным речевым жанрам и речевым актам.

Цель данной работы – определить особенности функционирования форм речевого этикета и различия в коммуникативном поведении русских и итальянцев при выражении категории вежливости. В статье рассматриваются общие закономерности и национальная специфика таких общекультурных норм, как просьба и извинение в русском и итальянском языках, обусловленных культурными различиями и системой ценностей данных лингвокультур.

Хотя средства выражения вежливости в рассматриваемых культурах и обнаруживают значительные сходства, что обусловлено системой ценностей, которая в значительной степени совпадает у двух народов [9], они не обладают полной эквивалентностью, что объясняется принадлежностью русских и итальянцев к разным типам культуры.

Итальянцы в числе многих восточных и других западноевропейских народов являются яркими представителями индивидуалистской культуры, для которой, в первую очередь, характерен учет интересов отдельной личности и соблюдение *privacy*, вмешательство в личную сферу считается невежливым. Россия же, как известно, относится к странам с коллективистской культурой. Вследствие этого для выражения просьбы и извинения говорящий может прибегать к разным стратегиям, в частности, при реализации позитивной и негативной вежливости [13], по другой терминологии – вежливости сближения и вежливости дистанцирования, или "поддерживающей" (*cortesia supportiva*) и "оборонительной" вежливости" (*cortesia difensiva*) [14, с. 116]. В отличие от русской

культуры, в большинстве культур Запада "вежливость, в основном, подразумевает собой негативную вежливость" [6, с. 78].

Данные и методы

Материалом для анализа этого исследования послужили данные, полученные путем анкетирования носителей русского и итальянского языков. Анкеты были разработаны на основе международного проекта *Cross-Cultural Speech Act Realization Patterns (CCARP)* [12]. В рамках данного проекта были исследованы 8 языков, в число которых не входил итальянский, поэтому в настоящей работе делается попытка, хотя бы в некоторой степени, восполнить эту лауну. В качестве основного метода исследования был использован контрастивный анализ лингвистических средств выражения речевых актов просьбы и извинения в русском и итальянском языках.

В анкетировании приняло участие 50 человек (по 25 носителей каждого из исследуемых языков). Респондентам было предложено заполнить анкету на родном языке. Общий возраст участников варьировался от 17 до 74 лет, таким образом мы старались избежать влияния возрастных предпочтений при выборе языковых средств выражения просьбы и извинения. Основная часть респондентов имела высшее образование (88%), остальные имели среднее профессиональное или незаконченное высшее образование (68%). Русская группа состояла на 88% из женщин и на 12% из мужчин. Итальянская группа состояла на 76% из женщин и на 24% из мужчин.

В анкетах были представлены 16 коммуникативных ситуаций, в которых реализуются речевые акты просьбы и извинения: 8 ситуаций, предполагающих реализацию речевых актов просьбы, и 8 ситуаций – речевых актов извинения. При этом ситуации с просьбами и извинениями чередовались между собой. Типы ситуаций характеризовались различной вертикальной дистанцией между участниками общения (преподаватель – студент, работодатель – соискатель работы, сотрудник полиции – гражданин, клиент – обслуживающий персонал) и различной горизонтальной дистанцией (друзья, коллеги, сокурсники, соседи, незнакомые люди).

В каждой ситуации было представлено ее краткое описание и возможный диалог из двух-трех реплик, с одной пропущенной. Респондентам предлагалось восполнить недостающую реплику. В целях получения объективных результатов эксперимента участники анкетирования не были заранее информированы о целях исследования. Данные, полученные по каждой ситуации, были обработаны в соответствии с разработанной декодификационной схемой.

Остановимся кратко на основных результатах проведенного исследования.

Полученные результаты

Речевые акты просьбы

Просьбы являются импозитивными речевыми актами, так как выражают волю говорящего по отношению к адресату и побуждают его к действию. В случае отказа они могут привести к потере лица как говорящим, так и адресатом, то есть представляют потенциальную "угрозу" для обоих участников общения, именно поэтому при их реализации активно используются стратегии дистанцирования.

В отличие от итальянской, в русской культуре допустимо прямое воздействие на собеседника. Прямые просьбы выражаются здесь глаголом в повелительном наклонении, к которому для усиления вежливости часто добавляется слово *пожалуйста*. При короткой горизонтальной дистанции (семья, друзья, коллеги, соседи) оно может опускаться. Заметим, что интонация при этом должна оставаться подчеркнута вежливой, иначе просьба может быть воспринята адресатом как приказ.

В итальянском языке вежливая просьба никогда не выражается повелительным наклонением, которое используется только в приказах и требованиях. Следует иметь в виду, что добавление слова *пожалуйста* (*per favore/ per piacere/ per cortesia*) не меняет характер высказывания. Формы императива употребляются только в том случае, когда говорящий намеренно хочет быть менее вежливым, например, в ситуации навязанного общения: *Lasciami stare!/ Lasciami in pace!/ Non insistere!* (*Отстань от меня!/ Оставь меня в покое!/ Не настаивай!*). Только при очень короткой горизонтальной дистанции (семья, близкие друзья) в качестве исключения допустимо использование повелительного наклонения.

Использование императива в качестве вежливой просьбы в русском языке и недопущение этого в итальянском связаны с культурными различиями: в коллективистской культуре допускается прямое воздействие на собеседника, тогда как в индивидуалистской это является грубым нарушением норм этикета.

Вежливая просьба предполагает использование вопросительной формы, нередко в форме прямого вопроса *Mi presti i tuoi appunti?* (*Ты одолжишь мне свои конспекты?*). При этом для смягчения характера просьбы глагол часто употребляется в условном наклонении: *Mi presteresti gli appunti?* Ср.: *Ты могла бы мне одолжить свои конспекты?* В ответах русских респондентов данная конструкция отсутствует.

Для смягчения характера просьбы как в русском, так и в итальянском языке часто используются косвенные вопросы (*Ты можешь довезти меня до станции?* / *Mi puoi dare un passaggio?*) и отрицания. Однако, дистанцирование с помощью отрицания выражается в них различными синтаксическими конструкциями: в русской лингвокультуре – с помощью частицы *не* перед глаголом (*Не подвезешь меня?*), в итальянской – приставкой *dis-* в глаголе *dispiacere/ не нравиться* (*Ti dispiacerebbe darmi un passaggio?* / *Не будешь ли так любезен подвезти меня?* Букв.: *Тебе было бы неприятно подвезти меня?* / *Тебя затруднило бы подвезти меня?*) и конструкцией *non è che*, которая употребляется в прямом и косвенном вопросе в условном наклонении (*Non è che per caso mi presteresti i tuoi appunti? Non è che mi daresti un passaggio?* / *Non è che mi potresti dare un passaggio?*). Последняя синтаксическая конструкция не имеет аналога в русском языке. Здесь ее функцию выполняют вводные слова *может/ может быть* (*Может, подбросишь меня?* / *Может быть, довезешь меня?*), которые позволяют говорящему "обезопасить" себя в случае отказа со стороны адресата.

Примечательно, что в некоторых ситуациях русскими респондентами для смягчения просьбы использовалась лесть адресату со стороны говорящего, выраженная с помощью уменьшительно-ласкательных форм обращений (*Танечка, можно тебя попросить дать мне переписать конспект? Танюшка, удружи, дай списать! Есть ли возможность у тебя меня подбросить, соседушка?*), а также наречий (*по-дружески, по-соседски, по-братски*), подчеркивающих принадлежность адресата к группе "своих": *Может, по-дружески довезешь меня?* Заметим, что в итальянском языке ни один из респондентов не употребил лесть по отношению к адресату при выражении просьбы.

Для смягчения просьбы и русские, и итальянские респонденты использовали также разнообразные лексические элементы: *Пожалуйста/ Per favore/ Per piacere; Будь любезен/ Per cortesia; Будь другом; Будь (так) добр/ Saresti così gentile; Удружи; Ti dispiacerebbe; Cortesemente/ Gentilmente.*

Речевые акты извинения

Речевые акты извинения отличаются от речевых актов просьб, так как извинения обычно являются постсобытийными актами, в то время как просьбы всегда представляют собой пресобытийные акты. Просьбы совершаются с попыткой вызвать определенное событие или изменить его, извинения, в свою очередь, сигнализируют о том, что некоторое событие уже произошло. Извиняясь, говорящий признает то, что было допущено нарушение социальной нормы, и допускает то, что он имеет к этому отношение. Следовательно

извинения ведут к потере лица говорящим, но сохраняют лицо адресата. Произнося извинение, говорящий отдает дань уважения социальной норме [12].

В русском и итальянском языках основными формами прямых извинений являются: *Извини/ Прости/ Прошу прощения/ Прошу извинить меня. Scusa/ Perdona/ Chiedo scusa/ Prego di scusarmi*. При этом самая распространенная форма в обоих языках – *Извини (Извините)/ Scusa (Scusi)*, выраженная императивом глагола. Форма *Прости/ Простите*, как правило, употребляется в ситуациях, требующих повышения иллюкутивной силы извинения (например, извинение за неоднократно повторяющийся проступок или за причиненный вред). В русском языке она используется значительно чаще (20%), чем соответствующая итальянская форма *Perdona/ Perdoni* (лишь 5%).

Для интенсификации извинения итальянцы в этих ситуациях используют другие стратегии. Извинение часто сочетается с выражением сожаления (в 32% случаев) – *Mi dispiace/ Мне жаль*, а также с проявлением заботы об адресате (в 80% случаев) – *Si è fatto male? (Вы ничего себе не повредили?)*. В русском языке – соответственно 20% и 8%.

Для усиления в русском языке к стандартной формуле извинения добавляется слово *пожалуйста (Извините, пожалуйста!)*. Заметим, что итальянцы при эксплицитных извинениях никогда не употребляют *per favore (пожалуйста)*. Ни один итальянский респондент не использовал формулу *Scusi, per favore*, тогда как в ответах русских респондентов конструкция *Извините, пожалуйста* оказалась очень частотной.

В отличие от русских, итальянцы для интенсификации извинения нередко дополняют глагол личным местоимением – *Scusami/ Mi scusi* (примерно в 90% случаев). В русском языке извинения с личным местоимением используется гораздо реже (10% случаев). Кроме того, в итальянском языке извинение может быть интенсифицировано наречиями *очень, много, действительно: Scusami tanto!/ Scusami molto!/ Perdonami davvero!* В русском языке они возможны только при возвратной форме глагола: *Я очень извиняюсь*, – что считается просторечным, в отличие от итальянского *Mi scuso infinitamente/ Mi scuso tanto*. – *Я бесконечно извиняюсь./ Я очень извиняюсь*.

В итальянском языке в качестве косвенного извинения в виде выражения сожаления часто употребляется глагольная конструкция *Mi dispiace/ Mi spiace*. Ни один из русских респондентов не употребил соответствующую форму *Мне жаль/ Я сожалею*. Вместо нее в русском языке обычно используется вводная конструкция *к сожалению*. Выражение сожаления в качестве извинения представляет собой более сдержанное извинение по сравнению с прямым перформативным извинением, поэтому в ответах и итальянских, и русских респондентов оно было использовано, например, при извинениях со стороны вышестоящего лица, чтобы избежать потери лица говорящим перед адресатом, имеющим более низкий социальный статус, например, при извинении преподавателя перед студентом: *К сожалению, я еще не проверила вашу работу/ Mi dispiace, non sono riuscita a leggerla tutta*.

Следует отметить, что русской лингвокультуре свойственна стратегия краткого извинения [10, с. 184], в то время как носители итальянского языка для выражения извинения обычно совмещают несколько стратегий (96% случаев), что можно объяснить типом русской культуры, в которой нарушение личного пространства не является критичным, в отличие от итальянской индивидуалистской культуры [6, с. 84]. Поэтому в русском языке в данной ситуации достаточно краткой стандартной формулы извинения *Извините/ Простите*, а в итальянском языке вежливое выражение извинения в данной ситуации требует более развернутого высказывания.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

В результате проведенного исследования были выделены сходства и различия в русском и итальянском коммуникативном поведении; определены стратегии, используемые для выражения позитивной и негативной вежливости в обеих культурах; определены общие речевые стратегии, используемые для выражения речевых актов просьбы и извинения, а

также тактики, используемые носителями языка, для модифицирования речевых актов просьбы и извинения с целью придания им определенных оттенков и выражения избираемой степени прямолинейности.

Следует отметить, что соотношение позитивной вежливости (вежливости сближения) и негативной вежливости (вежливости дистанцирования) в анализируемых культурах различно: в итальянской – негативной вежливости уделяется больше внимания, чем в русской. Для выражения этих типов вежливости русскими и итальянцами используются разные средства и коммуникативные стратегии. Полученные данные следует учитывать в практике преподавания русского языка итальянцам и итальянского языка русским, а также при обучении переводу.

Речевые акты просьбы и извинения являются только частью категории вежливости, поэтому для получения полной картины национальной специфики лингвистических средств выражения данной категории в русской и итальянской лингвокультуре целесообразным представляется продолжение исследования на материале других речевых актов.

Список литературы:

1. Алпатов, В.М. 2011. Категория вежливости в современном японском языке. М.: УРС.
2. Баева, Е.И. 2012. Особенности итальянского коммуникативного поведения. Автореф. дисс., Воронеж.
3. Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23-24 октября 2018 г. 2018/ [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]. – М.: Политическая энциклопедия.
4. Газизов, Р.А. 2011. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ). Уфа: РИЦ БашГУ.
5. Елизарова, Т.С. 2015. Особенности итальянского невербального коммуникативного поведения// Россия и Запад: Диалог культур. М., т. 2, № 17, сс. 78-83.
6. Карасик, В.И. 1991. Язык социального статуса М.: Ин-т языкознания РАН, Волгоградский пед. институт.
7. Ларина, Т.В. 2009. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянской культуры.
8. Ларина, Т.В. 2018. Вежливость, невежливость и грубость в межкультурном аспекте// Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23-24 октября 2018 г./ [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]// М.: Политическая энциклопедия, с. 133-144.
9. Нистратова, С., Нистратов, А. 2016. Восприятие национальных стереотипов в аксиологическом семантическом пространстве// Studi Slavistici, XIII, сс. 167-192.
10. Прохоров, Ю.Е., Стернин, И.А. 2007. Русское коммуникативное поведение, 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука.
11. Ратмайр, Ренате. 2003. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры/ Пер. с нем. Е. Араловой. М.: Языки славянской культуры.
12. Blum-Kulka, S., Olshtain, E. 1984. Requests and Apologies: A Cross-Cultural Study of Speech Act Realization Patterns// Applied Linguistics, vol. 5, No. 3, pp. 196-213. URL: <http://socling.genlingnw.ru/files/smrp/CSARP%20Blum-Kulka.pdf> (дата обращения: 07.06.2019).
13. Brown, P., Levinson, S. 1987. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge.
14. Scaglia, C. 2003. Deissi e cortesia in italiano// Linguistica e filologia, 16, pp. 109-145.